

Телефон Цзин Хуань внезапно зазвонил. По времени звонка было ясно, что его специально подгадали. Мелодия была настойчивой, словно спешила приветствовать Новый год, и Цзин Хуань пришлось ответить. Из динамика сразу раздался веселый голос:

— Цзин Сяохуань! С Новым годом!

Время было выбрано идеально.

Наступил новый год.

— И тебя с Новым годом, Яояо-цзе.

Цзин Хуань и Сы Яо часто болтали в WeChat, обменивались смешными видео, рекомендовали интересные места и полезную косметику. Днем Сы Яо опять настойчиво советовала Цзин Хуань магазин недорогой одежды. Они не были теми друзьями, что годами не слышались, и этот звонок был сделан лишь затем, чтобы поздравить с праздником, поэтому разговор длился недолго.

Однако, когда Цзин Хуань вернулась в палату, телевизор уже выключили. В комнате горел только свет в коридоре, стояла тишина. Цзин Хуань невольно замедлила шаги и осторожно легла обратно на больничную кровать.

— Закончила? — Кэ Цинъюнь внезапно повернулась лицом к Цзин Хуань.

Цзин Хуань вздрогнула от неожиданности, кивнула:

— Да, закончила.

Увидев реакцию Цзин Хуань, Кэ Цинъюнь спросила:

— Я тебя напугала?

— Я думала, ты спишь.

— Не так быстро, — Кэ Цинъюнь улыбнулась, и в ее глазах блеснули искорки. — Цзин Хуань, с Новым годом.

В комнате было темно, но можно было разглядеть очертания лица Кэ Цинъюнь, особенно когда она улыбалась: глаза щурились, взгляд становился особенно притягательным. Цзин Хуань неловко отвела взгляд:

— Спасибо, и тебя с Новым годом.

— Это звонила твоя соседка? — спросила Кэ Цинъюнь.

— Угу.

Кэ Цинъюнь медленно кивнула, уставившись в одну точку, и долго молчала. Цзин Хуань бросила на нее быстрый взгляд и сказала первой:

— Поздно уже, давай спать.

— Тебе нравится она? — вдруг подняла глаза Кэ Цинъюнь.

Цзин Хуань замерла и с удивлением посмотрела на Кэ Цинъюнь. Что это она несет?

Подумав, что она не так выразилась, и видя, что Цзин Хуань молчит, Кэ Цинъюнь сформулировала яснее:

— Тебе нравится Сы Яо, да?

— Нет! — Цзин Хуань отрицала это предельно решительно. Если бы Сы Яо узнала, что их чистую дружбу подозревают в любви, это было бы крайне неловко. Цзин Хуань одной мысли об этом боялась, у нее по коже пробежали мурашки:

— Мы с Сы Яо очень хорошие друзья, не надо строить догадки.

Кэ Цинъюнь слегка замерла:

— Она тебе не нравится?

— Нравится... нет, я люблю ее, но не так, как ты думаешь, — Цзин Хуань начала путаться и прямо сказала:

— Не надо лезть в чужую личную жизнь.

— Извини, я не хотела, — Кэ Цинъюнь опустила глаза.

Цзин Хуань перевернулась на другой бок и накрылась одеялом с головой:

— Спать, я хочу спать.

— Последний вопрос, — Кэ Цинъюнь смотрела на спину Цзин Хуань и сказала просительным тоном:

— Спросишь — и спи, ладно?

Цзин Хуань не ответила.

— Тогда я буду считать, что ты согласилась, — заключила Кэ Цинъюнь.

— ... — Цзин Хуань резким движением стянула одеяло с лица, сердито сверкая глазами, посмотрела на Кэ Цинъюнь:

— Ты что за человек такой.

Кэ Цинъюнь тихо рассмеялась:

— Я всегда была такой, просто ты не замечала.

— Нет, я замечала.

Но тогда Кэ Цинъюнь вся была окутана сиянием любви, и Цзин Хуань не видела в этом ничего плохого, наоборот, каждый раз с удовольствием поддавалась на провокации. Сейчас все было иначе: она уже взрослая, и во всем нужно соблюдать меру и приличия, чтобы не потерять достоинство.

Кэ Цинъюнь повернулась на бок, подложив руку под голову, и спросила в разговорном тоне:

— А кто тебе нравится?

Кто-то ей говорил, что симпатия Цзин Хуань к ней — это детские игры, которые быстро начинаются и так же быстро заканчиваются. Как взрослый человек, намного старше Цзин Хуань, она выглядела бы незрело, если бы всерьез восприняла эти слова.

Но будучи взрослой и зрелой столько лет, она все еще не могла это забыть, так что решила хоть раз позволить себе незрелость.

— Я имею в виду любовь, как между мужчиной и женщиной.

Воздух в комнате словно застыл. Цзин Хуань долго стояла в оцепенении, прежде чем поняла, что может дышать. Сделав глубокий вдох, она ровным голосом произнесла:

— Ты ее не знаешь, это моя одноклассница.

В тот день, когда Кэ Цинъюнь уходила из дома Цзин Хуань, она должна была предвидеть такое развитие событий. Социальный круг человека расширяется с возрастом, появляются самые разные люди: похожие на нее характером или совершенно другие, более красивые или более интересные. То, что у Цзин Хуань появится другой объект симпатии, не удивительно.

Но когда этот объект стал конкретным человеком, в сердце Кэ Цинъюнь все же закипела кислота. С трудом сохраняя улыбку, она спросила:

— Какая она?

Цзин Хуань замолчала, бросила взгляд на Кэ Цинъюнь и слегка скривила губы:

— У нас с ней никогда не будет шанса быть вместе, поэтому то, какая она, для меня большого значения не имеет.

Кэ Цинъюнь уловила нотку грусти в этих словах, брови ее чуть сдвинулись:

— Почему нет шанса?

— Ты сказала, что задашь только один вопрос.

Серьезное выражение лица Кэ Цинъюнь, с которым она слушала, было очень похоже на то, как в студенческом общежитии она слушала сплетни соседок об их любовных переживаниях: в ее глазах читалась жажда познания. Цзин Хуань не выдержала и рассмеялась, повернувшись в сторону, зевнула:

— Кэ Цзун, мне правда хочется спать, давай поболтаем в следующий раз.

В любом случае, что будет, то будет, решила про себя Цзин Хуань. Если в следующий раз будет случай, она обязательно должна как следует расспросить Кэ Цинъюнь, каким же человеком был тот парень из ее аспирантских лет.

— А будет ли следующий раз?

— Может быть.

— Тогда... спокойной ночи.

На восьмой день нового года началась работа. Когда Цзин Хуань собиралась уходить из дома, чемодан ее был набит до краев. Тао Шуминь боялась, как бы дочь не осталась голодной, и все время говорила в дорогу:

— Там еще немного колбасы и говядины, в чемодан не влезло, я отправлю тебе посылкой. Дай мне адрес, где ты живешь.

Цзин Хуань нахмурилась:

— Мама, ты мне столько набрала, я все это не съем.

— Если не съешь, передай немного Кэ Лаоши, — сказала Тао Шуминь. — Эта колбаса сделана из свежего мяса, которое мы с твоим отцом сами купили на рынке, очень вкусная. Кроме Кэ Лаоши, дай попробовать своей соседке, она же так о тебе заботится.

— Да разве нужно так много? Ты всю домашнюю мякоть забрала, что вы с папой дома будете есть?

— О нас не переживай, если захотим, сделаем еще, — ответила Тао Шуминь. — А тебе так далеко, достать домашнюю колбасу не так-то просто.

Цзин Хуань тоже подумала, что это справедливо. Сейчас кажется, что это возня, а когда действительно захочется, вряд ли удастся сразу съесть:

— Ладно, только не забудь отправить и Цзин Юаню.

— Знаю, я все помню.

— Хуаньхань, когда Кэ Лаоши лежала в больнице, ты носила ей еду, не спросила ли ты про работу? — вдруг спросил сидевший за рулем Цзин Чжэнжун.

Цзин Хуань сделала невинное лицо:

— Какую работу?

Тао Шуминь бросила на дочь взгляд, как бы не понимая ее намека, и с безнадежностью вздохнула:

— Ладно, ладно, Хуаньхань еще на стажировке, о работе поговорим позже.

— Я эти дни хорошо подумал и решил, что вернуться в Ухань учителем тоже неплохо, — неожиданно сказал Цзин Чжэнжун.

Цзин Хуань и Тао Шуминь опешили, затем переглянулись. Цзин Чжэнжун всегда хотел, чтобы Цзин Хуань осталась в большой компании и шаг за шагом построила карьеру, но на этот раз он вдруг изменил мнение.

— Папа, почему ты вдруг тоже захотел, чтобы я стала учителем?

Цзин Чжэнжун задумчиво улыбнулся:

— Вдруг ты в будущем найдешь парня в Шанхае... знаешь, мне правда будет немного жалко.

В сердце Цзин Хуань кольнуло, она подалась вперед, положила подбородок на спинку водительского сиденья и посмотрела на Цзин Чжэнжуна:

— Папа, этого не будет.

— Вечно говоришь, что я слишком сентиментальна, а сам не лучше, — фыркнула Тао Шуминь.

Цзин Чжэнжун вздохнул и наказал Цзин Хуань:

— Кроме рабочих вопросов, не беспокой Кэ Лаоши по другим делам. Вы так давно не виделись, вы не близки.

Не показалось ли ей, но Цзин Хуань почувствовала подтекст в словах отца, но из-за чувства вины не стала распространяться о своих отношениях с Кэ Цинъюнь, лишь опустила голову и кивнула:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16911/1568498>